

Он усмехнулся, продолжая тщательно сортировать информацию о наборе персонала для нее, используя электронную таблицу для перечисления адресов и другой важной информации для каждой компании. Он даже помогал ей рассылать электронные письма.

Она с трудом подавила вздох, - "В наши дни искать работу - все равно что пытаться найти иголку в стоге сена."

"Не волнуйся", - ответил он, успокаивая ее. - "Пока ты будешь терпелива, ты сможешь найти эту иглу."

Получение этого уведомления о собеседовании в Бо Юань стало для нее неожиданностью. Она даже не могла вспомнить, подавала ли когда-нибудь резюме в компанию. Возможно, Шао Чжэньжун помог ей с этим. Тем не менее, она не питала особых надежд; это была хорошо известная компания в отрасли, и дизайн был очень востребованным. Хотя они неожиданно предложили ей возможность пройти собеседование, она подумала, что, скорее всего, она пойдет с полной надеждой и уйдет обескураженной от разочарования.

Она прибыла в назначенное время. Расположенное в отличном месте, офисное здание было не только стильным снаружи, но и еще более роскошным внутри. Люди, которые входили и выходили из здания, все были хорошо одеты. Когда она вошла в лифт и оглядела все вокруг, в ней возникло чувство спокойствия, как будто стояние на такой высоте могло дать ей силу проглотить горы и реки.

Дизайн приемной был тщательно продуман, характеризовался сбалансированным сочетанием простоты и изысканности. Стеклопанельные окна тянулись от потолка до земли, открывая вид на высотные здания, расположенные в центре города. Величественные шпили зданий говорили об истинной современной архитектуре.

Ду Сяосу прониклась признательностью к этому месту исключительно из-за своей любви к архитектуре.

Человек из отдела кадров задавал ей обычные вопросы, прежде чем сменить тему, - "Г-жа Ду, вы с инженерного факультета Университета "Т". Почему вы бросили свою специальность на два года?"

Наугад она ответила, - "Я хотела использовать эти два года, чтобы попробовать себя в чем-то новом."

Она ушла с собеседования, не зная, правильно ли ответила на этот вопрос. Они попросили ее отправиться домой и дожидаться от них уведомления.

Несмотря на то, что она не питала особых надежд, три дня спустя ей действительно позвонили и попросили прийти во второй раз.

На этот раз она решила занять более серьезную позицию. Она также провела много дополнительных исследований. Менеджер по персоналу был вполне доволен.

К тому времени, когда началось ее третье собеседование, все прошло так же гладко.

Когда она получила предложение, она была в восторге. Торжествуя, она позвонила Шао Чжэньжуну, - "Бо Юань наняли меня."

Шао Чжэньжун тоже был весел, - "Пойдем отпразднуем вечером."

К сожалению, в последнюю минуту ему предстояла операция. Он поспешно позвонил ей, - "Я скоро иду в операционную. Ты можешь сначала поесть. Я заеду за тобой после того, как закончу работу."

Ду Сяосу согласилась, но вечером самостоятельно поехала в больницу на метро. Ей пришлось ждать почти три часа, прежде чем он закончил. Выходя из комнаты, он казался расстроенным, - "Зачем ты зашел так далеко? Разве я не говорил тебе сначала поесть? Ты голодна?"

"Я не голодна", - она просто посмотрела на него. Из-за того, что он носил шляпу, его волосы выглядели мягкими и немного приглаженными: не совсем растрепанными, но скорее напоминающими пушок детских волос. Простояв пять-шесть часов перед хирургическим микроскопом, он выглядел усталым. Казалось, он вел тяжелую битву.

Хирургия была трудоемкой, особенно в нейрохирургии и открытой черепной хирургии, которая всегда была вопросом жизни и смерти. Он сказал ей, - "Сегодня пациентом был ребенок с опухолью в основании черепа. Операция прошла очень успешно. После того, как я вышел, мать ребенка плакала и улыбалась. Моя тяжелая работа того стоила."

Он недавно похудел. Под его глазами залегли слабые темные тени. Возможно, из-за того, что одежда, которую он носил зимой, была толще, его лицо казалось более резким. Ее сердце стало мягким. Возможно, это было страдание, возможно, это была гордость. Она просто смотрела на него.

Он пошутил, - "Почему ты так на меня смотришь? Я очень красив сегодня вечером?"

"Да!" - она взяла его за руку, - "Доктор Шао, который спасает умирающих и лечит раны страдающих, самый красивый!"

Когда они обедали, она сказала ему, - "Знаешь, когда я была ребенком, я хотела выйти замуж за врача или архитектора, потому что считала эти две профессии такими прекрасными. В конце концов, один может лечить болезни и спасать людей, а другой может строить мир. Но потом, когда я действительно стала студентом архитектуры, я почувствовал небольшое разочарование."

Ему всегда нравилось слушать, как она говорит об этих вещах, поэтому он спросил, - "Почему?"

"Хм ... Может быть, потому, что я чувствовала, что это отличается от того, что я себе представляла. Таинственность этого исчезла, нагрузка была очень большой, особенно при рисовании диаграмм. Тогда я была чувствительной и часто плакала, когда рисовала."

Он не мог представить ее такой чувствительной, потому что всегда считал ее настойчивой и сильной. Даже будучи мелким репортером развлекательных программ, чтобы сделать снимки, она могла даже рискнуть залезть на водопроводные трубы.

Когда она начала работать, Ду Сяосу быстро вошла в рабочее мышление. Хотя она была новичком, она была очень прилежной и желала учиться. Люди в отделе дизайна были молоды, и многие из них только что вернулись с учебы за границей, что делало рабочую атмосферу непринужденной и оживленной. Она хорошо ладила со своими коллегами и постепенно почувствовала, что работа дается легко. Ей не потребовалось много времени, чтобы начать участвовать в разработке важных дел. Босс неоднократно напоминал ей, - "Синьшэн - важный клиент." Линь очень требователен к деталям, поэтому каждый должен быть скрупулезен в своей работе. Нин Вэйчэн, Сяосу - новичок. Присмотри за ней."

Нин Вэйчэн был заместителем директора департамента дизайна. Выпускник Американского университета "С", он был талантлив в своей работе. Босс очень ценил его. На этот раз он повел их команду на встречу с вице-президентом Синьшэна.

Ду Сяосу никогда не ожидала, что г-н Линь окажется Линь Сяньюанем.

"Это Ду Сяосу из нашего отдела дизайна."

Услышав, как Нин Вэйчэн представил ее таким образом, он протянул ей руку, - "Приятно познакомиться с вами."

Она спокойно улыбнулась, - "Мне очень приятно.."

Нин Вэйчэн отвечал за показ презентации. Линь Сяньюань внимательно слушал все это. После совещания уже пора было заканчивать работу. Линь Сяньюань спокойно сказал Нин Вэйчэну, - "Уже почти шесть часов. Все усердно работают. Я хотел бы пригласить всех на ужин."

Синьшэн и Бо Юань сотрудничали в течение многих лет. Таким образом, команды двух компаний также были очень хорошо знакомы друг с другом, как будто все они были одной командой. Ду Сяосу не хотела показаться слишком мелочной, поэтому она не пыталась найти предлог, чтобы уйти первой.

В итоге они поели хунаньской кухни. Большая часть отдела планирования Синьшэна состояла из молодежи, поэтому атмосфера была оживленной. Пока они разговаривали во время ужина,

на кого-то внезапно снизошло озарение, - "О? Г-н Линь также является выпускником факультета строительной инженерии Университета "Т", школьным товарищем Ду Сяосу из нашей компании."

Линь Сяньюань помолчал мгновение, прежде чем сказать, - "Действительно."

Это привлекло всеобщее внимание, и они поддразнили, - "Мисс Ду должна предложить мистеру Линю чашку. В конце концов, судя по всему, мистер Линь старше мисс Ду."

Ду Сяосу великодушно встала с чашкой, - "Мистер Линь очень способен. Для меня большая честь иметь такого брата."

Линь Сяньюань улыбнулся, - "Спасибо." Он чокнулся с ней чашкой.

После того, как они вышли из ресторана, путь Ду Сяосу не совпал ни с одним другим коллегой, поэтому она ушла одна. И все же, пока она шла, сзади медленно проехала машина, прежде чем остановиться перед ней. Это была машина Линь Сяньюаня. Он вышел из машины и сказал ей, - "Позволь мне отвезти тебя... "

Она сказала, - "Все в порядке. Впереди есть станция метро."

Он сказал, - "Будучи одnogруппником по университету, я имею полное право отвезти тебя."

"В этом действительно нет необходимости. Я буду там через две остановки. Мне даже не нужно вызывать такси."

Наконец он спросил, - "Неужели тебя никто не заберет?"

"Дело не в этом. Сегодня он работает сверхурочно. Кроме того, он живет далеко от того места, где живу я. Нет никакой необходимости позволять ему так заморачиваться, чтобы забрать меня."

Ее тон был расслабленным и спокойным, как будто они были старыми одnogруппниками, которые давно не виделись.

Линь Сяньюань был переполнен эмоциями. Она уже была так безразлична. Он много раз думал о том, какой будет их встреча. Возможно, она возненавидит его, возможно, повернется и уйдет. Тогда она была такой упрямой, вспыльчивой. Гордая, поэтому он знал, что в ее глазах не будет места слезам. Иначе она не исчезла бы бесследно после расставания. И все же он действительно не ожидал, что она не сможет проявить ни капли заботы.

Спокойная, расслабленная, словно забывшая все, что случилось в прошлом.

Она отказывалась даже ненавидеть его, заставляя его задуматься, любила ли она когда-нибудь его по-настоящему тогда.

Ему не хотелось оставлять ее здесь, но она вежливо попрощалась с ним. Он стоял там, наблюдая, как она уходит все дальше. Сзади водитель напомнил ему, - "Мистер Линь, парковка здесь запрещена.."

Он молча сел в машину и сказал, - "Поехали."

Ду Сяосу совсем не приняла эту встречу близко к сердцу. Некоторое время спустя, когда она ела с Чжоу Сики, она вспомнила, что нужно рассказать своей подруге.

Чжоу Сики покачала головой, когда услышала, - "И ты все еще ела с ним? Такой мужчина.. если бы это была я, я бы определенно развернулась и ушла."

Ду Сяосу вздохнула, - "Ну ... В этом нет необходимости. На самом деле, думая об этом сейчас, я не очень его ненавижу."

Услышав это, Чжоу Сики разозлилась, - "Ду Сяосу, он изменил тебе и расстался с тобой только перед свадьбой Фэнцзы, точно так же, как Чэнь Шимэй! Он обращался с тобой как с дурой, но ты все равно не испытываешь к нему ненависти?"

Ду Сяосу сказала, - "Вначале он действительно любил меня. Что касается того, что произошло потом, я могу только сказать, что у каждого есть свои собственные амбиции."

Чжоу Сики в отчаянии закатила глаза, - "Ду Сяосу, тебя уже не спасти. Когда он преследовал тебя в университете, кто может сказать, было ли это потому, что твой отец занимал влиятельное положение или потому, что он действительно заботился о тебе? После окончания университета, когда он нашел более богатую женщину с большей властью, он мгновенно бросил тебя. И все же ты все еще говоришь, что он действительно любил тебя тогда?"

Ду Сяосу пошутила с унылым видом, - "Чжоу Сицы, можешь ли ты, по крайней мере, сохранить для меня несколько хороших воспоминаний? Ты продолжаешь говорить так безобразно. Это была моя первая любовь, моя первая любовь!"

Чжоу Сицы расплылась в улыбке, - "Забудь об этом, забудь об этом. Будет лучше, если ты не будешь заботиться о нем. Для такого человека это того не стоит."

Ду Сяосу немного подумала и сказала, - "Хотя он солгал мне, оглядываясь назад, этот опыт на самом деле был хорошим. В противном случае я все еще могу запутаться, прячась под крыльями своих родителей."

Чжоу Сицы сказала, - "В таком случае, ты действительно должна поблагодарить его. Если бы

он не порвал с тобой, как бы тебе посчастливилось встретиться с доктором Шао?"

Как только Шао Чжэньжун был упомянут, Ду Сяосу засияла, расплывшись в улыбке, - "Действительно. Похоже, судьба всегда справедлива."

"Справедливость!" - Чжоу Сицы была мрачна, - "Почему я не могу встретить такого замечательного человека, как доктор Шао?"

"О, точно", - внезапно вспомнила Ду Сяосу, - "Наша компания недавно выполнила дизайн для разработчиков Ипинь Минчэн. Я могу использовать свои связи, чтобы купить квартиру по более низкой цене. Разве ты не хотела ее купить? Почему бы мне не помочь тебе подать заявку на нее?"

Чжоу Сицы была очень счастлива, - "Это было бы здорово!"

Ду Сяосу заполнила регистрационную форму для покупки. Сделка прошла очень гладко. Вскоре Ипинь Минчэн уведомил ее, чтобы она выбрала номер квартиры и внесла депозит. Она отправилась посмотреть апартаменты вместе с Чжоу Сицы.

В настоящее время это была самая горячая эпоха для рынка недвижимости. Ипинь Минчэн не только находился в отличном месте, но и основное сооружение было практически закончено, поэтому квартиры были заполнены осматривающими их людьми. Наведя справки, выяснилось, что сегодня была лотерея для квартир первой очереди. Многие заинтересованные клиенты нанимали людей, чтобы они стояли в очереди за ними. Процессия была огромной.

Увидев, что у этих двоих есть бланк заказа, продавщица провела их в VIP-зал. Сев и налив чай, она улыбнулась и сказала. - "Вы двое сделали покупки внутренне, верно? Все дома, зарезервированные внутри, являются второй фазой, высотными, хорошо ориентированными и с хорошим воздушным потоком. Все апартаменты расположены рядом с садом. Это очень хорошая сделка за такую цену. Какой этаж или площадь квартиры вы двое хотели бы увидеть?"

Чжоу Сицы спросила, - "Когда будут сданы квартиры второй очереди?"

Продавщица продолжала улыбаться своей профессиональной улыбкой, - "Вторая фаза и первая фаза доставляются одновременно. На самом деле, они оба структурно завершены. Единственная разница в том, что первая фаза будет продана первой."

Ду Сяосу внезапно поняла, что так называемая вторая фаза была еще одним способом повышения цен на жилье за счет ограничения вариантов.

Продавщица повела их посмотреть квартиру. Дизайн комнаты был очень разумным, и направление пола было хорошим. Даже Ду Сяосу почувствовала желание купить, увидев это, не говоря уже о Чжоу Сицы. Тем не менее, когда они узнали об окончательной запрашиваемой

цене, эти двое не могли не вдохнуть холодный воздух. Продавщица сказала, - "Внутренняя покупка того стоит. Это примерно на 100 000 юаней дешевле."

На обратном пути у Чжоу Сицы не было сил, - "Ай... Даже на годовую зарплату не купишь ванную."

"Рынок сошел с ума", - согласилась Ду Сяосу, - "Неудивительно, что производительность нашей компании неуклонно растет. Огромное количество планов, которые мне пришлось нарисовать, заставило мои руки обмякнуть."

Чжоу Сицы отметила, - "Цены, безусловно, продолжают расти. Он растет с прошлого года по этот год. Расположение этого дома отличное, но я не ожидала, что не смогу даже внести первый взнос. Я заставила тебя работать напрасно."

Ду Сяосу успокоила ее, - "Это не имеет значения. Это то же самое, если ты сможешь купить его через два года."

Чжоу Сицы печально сказала, - "Как только цена снова вырастет через два года, я все равно не смогу себе этого позволить". Внезапно она сказала, - "Сяосу, почему бы тебе не купить ее? Ты все равно выйдешь замуж за доктора Шао. Покупать его рано лучше, чем покупать поздно. Квартира действительно отличная."

Сердце Ду Сяосу дрогнуло, но она немного колебалась.

После того, как она вернулась, она рассказала Шао Чжэньжуну. К ее большому удивлению, он сразу же сказал, - "Рано или поздно мы ее купим, так почему бы нам просто не купить ее сейчас."

"Но это так дорого. Хотя расположение хорошее и тип квартиры идеальный, это так дорого." Она начала сожалеть о своей обычной щедрости. У нее было так мало сбережений, что они были, по сути, каплей в море.

"Все в порядке", - сказал Шао Чжэньжун. - "Пока я учился за границей, у меня были при себе кое-какие деньги. Я купил акции и разместил их на лондонской фондовой бирже. Наличных должно хватить, чтобы заплатить за квартиру." Помолчав, он потянулся, чтобы взять ее за руку, - "Сяосу, я хочу, чтобы у нас была квартира для нас обоих."

Квартира для них двоих. На сердце Ду Сяосу потеплело. Хотя она снимала квартиру и в ней было довольно уютно, она никогда не чувствовала себя там как дома. Его слова успокоили и успокоили ее. Квартира для них двоих! Как заманчиво! Она приняла решение. Давай сделаем это!

Шао Чжэньжун был слишком занят, поэтому с большим трудом втиснул время в свой график,

чтобы посмотреть квартиру вместе с ней.

Она была небольшая, но этого было достаточно. Обе спальни выходили окнами на юг, с большими окнами, выходящими на голубое небо и белые облака города. Если бы кто-нибудь наклонился и опустил голову, они могли бы просто увидеть небольшой сад внизу.

Продавщица с улыбкой сказала, - "В будущем эту комнату можно будет использовать как детскую. Этот тип апартаментов наиболее подходит для молодых пар."

Шао Чжэньжун сказал Ду Сяосу, - "Почему бы нам сначала не покрасить стены, а затем не добавить несколько книжных полок? Как только мы поменяем его на детскую комнату, мы могли бы использовать обои более мягкого цвета."

Ду Сяосу боролся с желанием улыбнуться. Глупо было думать о будущем так рано. Он держал ее за руку, пока они обходили дом. На самом деле стены были пусты со всех сторон и заляпаны грубым цементом. Из окна гостиной дул ветер. Ду Сяосу чувствовала, что она тоже была довольно глупой, потому что она уже начала подумывать о том, чтобы сменить шторы, когда они переехали, наблюдая, как солнечный свет медленно падает на пол, отражаясь в узорах на занавеске.

Их квартира. Ни один из них не мог удержаться, чтобы не скривить губы в улыбке.

Вернувшись в отдел продаж, они были в основном удовлетворены. Но общая цена была настолько высока, что Ду Сяосу сделала двойной вздох, глядя на цифру. Она не удержалась и спросила Шао Чжэньжуна, - "Может, нам стоит передумать?"

"В этом нет необходимости. Пока он тебе нравится, мы должны его купить. Кроме того, я знаю, что мне это очень нравится."

Поскольку это была внутренняя покупка, Шао Чжэньжун планировал погасить ее единовременно. Сделка была настолько простой и без осложнений, что продавщица не смогла удержаться от улыбки. Ду Сяосу все еще был достаточно чувствителен, чтобы делать встречные предложения, поэтому продавщица попросила менеджера предоставить им скидку. Это был первый раз, когда Ду Сяосу потратила так много денег в своей жизни. Шао Чжэньжун провел своей карточкой. Большую стопку документов еще предстояло подписать, поэтому они вдвоем сидели в VIP-комнате и расписывались. В комнате было очень тихо. Ду Сяосу наблюдала, как Шэнь Чжэньжун, опустив голову, тщательно заполнял документы, записывая имена покупателей ровным почерком: Ду Сяосу, Шао Чжэньжун..

Продавщица взяла их удостоверения личности и регистрационный журнал, чтобы сделать копии. Она долго не возвращалась. Тем временем Шэнь Чжэньжун закончил заполнять бланки. Он повернулся, чтобы улыбнуться ей, - "Наши имена впервые были написаны вместе."

Он даже не спросил, прежде чем записать ее имя как хозяйку дома.

Ду Сяосу обняла его сзади за шею, наблюдая, как он делает знак, и спросила, - "Ты не боишься, что я обману тебя и убегу?"

Он интимно сжал ее щеку, - "Я просто хочу использовать этот дом, чтобы заманить тебя в ловушку, чтобы ты не смогла убежать."

Во время редких праздников Весны даже больницы были в отпуске. Поскольку семьи Шао Чжэньжуну не было в городе, департамент особо заботился о нем и не назначал его на временную службу. Он проводил Ду Сяосу до дома. В разгар туристического сезона и из-за зимнего шторма билеты на самолет были не только по полной цене, но и в дефиците. Это был первый раз, когда Шао Чжэньжун посетил квартиру Ду. Ду Маокай и его жена специально поехали в аэропорт, чтобы забрать их.

Вернувшись к родителям, Ду Сяосу была похожа на ребенка, болтающего без умолку, - "Шао Чжэньжун действительно потрясающий. Акции, которые он купил, утроились, иначе мы не смогли бы полностью заплатить за квартиру."

У матери Ду были только жалобы, - "По телефону я сказала, что мы поможем тебе, но ты вообще нас не попросила о помощи."

"Мама!" - Ду Сяосу обняла мать за талию, - "У нас есть деньги. Чжэньжун заплатил за квартиру, и у меня есть деньги на покупку мебели и бытовой техники. Не беспокойся о нас. Он много зарабатывает, но это не значит, что я зарабатываю очень мало."

Мать Ду слегка пожурела, - "Твой хвост поднят в небо. С вашей щедрой практикой, независимо от того, сколько вы зарабатываете, вам никогда не будет достаточно, чтобы потратить."

Ду Сяосу было все равно, - "Шао Чжэньжун сказал, что поддержит меня."

Она была так уверена в себе, потому что так сильно любила его. В отличие от своей матери, она оставалась спокойной.

Квартира Ду был очень просторным. Мать Ду лично убрала комнату для гостей несколькими днями ранее, и она даже особенно заботилась о Шао Чжэньжуне, принимая во внимание, что он будет есть или пить, так что Ду Сяосу зашла так далеко, что воскликнула, - "Мама, ты предвзята!"

На самом деле самой предвзятой была сама Ду Сяосу.

Она достала все альбомы и фотографии из своего детства. Он улыбнулся, когда она показала ему их, - "Значит, ты с детства была таким хвастушкой." Там было так много ее фотографий. Ее родители так обожали ее, что сделали бесчисленное количество фотографий. Большие и маленькие, длинные и квадратные, разложенные, они могли бы покрыть всю ее кровать.

От крошечного ребенка до изучения азбуки, от ношения косичек и темно-синих юбок до выступлений в детском саду, от маленького ребенка, только учащегося говорить, до участия в конкурсах пения в средней школе..

Ему очень нравилось смотреть на следы ее роста, кадр за кадром, поэтому он снова и снова просматривал ее фотографии.

Она объясняла ему фотографии одну за другой, например, когда она сделала эту и в каком возрасте она была, когда была сделана та. Они сидели близко друг к другу, как дети, скрестив ноги, бок о бок, окруженные стопками и стопками фотографий. Он слушал ее болтовню и чувствовал только обожание. Это было здорово, когда она понемногу рассказывала ему о своем прошлом, зная, что в будущем она всегда будет рядом с ним.

Наконец, она бросила фотоальбом и с улыбкой спросила его, - "Так много фотографий! Ты, должно быть, уже устал от меня!" Он обнял ее и сказал, - "Нет, я думаю, что этого слишком мало. Сяосу, как только у нас родится ребенок, я буду фотографировать его каждый день."

Она ухмыльнулась, - "Сколько это будет фотографий?"

Он сказал, - "Триста шестьдесят пять в год. Это не так уж много."

Мать Ду постучала в дверь, велев им прийти и поесть фруктов. Она вымыла виноград и нарезала дыни. Дыня была нарезана на пятизвездочные кусочки и положена на тарелку с фруктами. Она улыбнулась и посмотрела, как двое детей едят. Увидев груши и зная, что Шао Чжэньжуну они понравились, она взяла одну и срезала для него.

За многие годы, проведенные дома, груши были единственным фруктом, который мама Ду не нарезала заранее. Когда семья хотела их съесть, они резали их сами.

"Потому что мы никогда не хотим расставаться", - Ду Сяосу сказала Шао Чжэньжуну с сияющими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/68432/1818138>